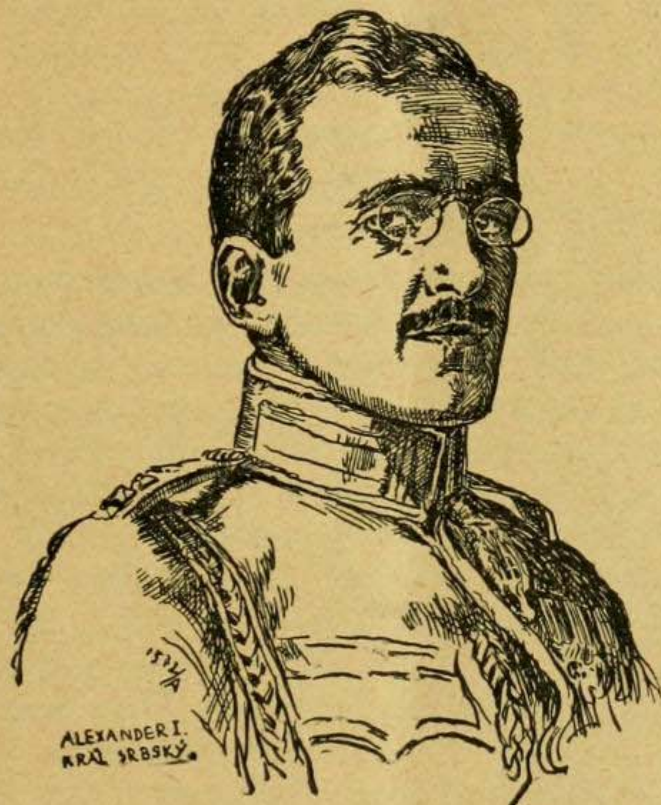

МОРСКОЈ

Его Величество Король Югославиі АЛЕКСАНДРЪ I.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 82/83 (10/11) Октябрь-Ноябрь 1934 г. VII годъ изданія

Содержаніе: На смерть Короля Югославиі Александра I. Привѣтствія ко дню Корпусного Праздника. Ст. лейт. Д. Жемчужинъ — Къ 10-лѣтію Харбинскаго Морского Кружка. К.-а. И. А. Кононовъ, к.-а. Д. В. Никитинъ — письма въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

На смерть Короля Югославіи Александра I.

9 октября с. г. въ Марселѣ палъ отъ руки злодѣя-убійцы Король Югославіи Александръ I, посвятившій всю свою жизнь дѣлу объединенія южныхъ славянъ и утвержденія мира въ смятенной Европѣ.

Въ исторію Великой войны и бурныхъ послѣвоенныхъ лѣтъ убиенный Король войдетъ живымъ символомъ государственной мудрости, личной доблести и благородной вѣрности высокимъ идеаламъ. Признательный югославянскій народъ далъ своему вѣнценосному вождю имя Рыцаря и Объединителя, подчеркнувъ этимъ основное качество характера ушедшаго Короля и его историческую заслугу передъ грядущими поколѣніями южныхъ славянъ.

Безвременная кончина Короля Александра воспринята всѣмъ міромъ, какъ тяжкая, невознаградимая утрата. Особенно она тяжела для всѣхъ русскихъ людей, которые вмѣстѣ съ братскимъ югославянскимъ народомъ восприняли вѣсть о марсельскомъ злодѣяніи, какъ наитягчайшій ударъ судьбы. Не забудетъ Короля Александра русскій народъ. Имя его будетъ вписано золотыми письменами въ русскую исторію. Не только потому, что онъ получилъ русское воспитаніе, проникся любовью къ Россіи, былъ вѣрнымъ ея другомъ. Грядущія русскія поколѣнія отмѣтятъ Короля Александра за ту крѣпкую, беззавѣтную, часто слѣпую вѣру, съ которой Онъ всегда взиралъ на Россію. Король вѣрилъ въ мужество, доблесть и благородство русскаго народа, которое онъ обнаружилъ въ 1914 году, и въ рѣшительный для Сербіи часъ русскій народъ оправдалъ возлагаемая на него надежды. Россія не отступилась отъ Сербіи въ іюль 1914 г. и Король Александръ отвѣтилъ русскимъ людямъ вѣрностью до смерти, вѣрностью, какой не знаетъ новая исторія.

Все это свѣжо и ярко въ нашей памяти. Умирая, Король Александръ сказалъ: „Берегите Югославію“... Въ этихъ словахъ для всѣхъ славянъ заключенъ глубокій смыслъ: цѣните жертвы отцовъ, стойте на стражѣ ихъ наслѣдства.

Неизвѣстны пути людей и народовъ. Судьба можетъ еще требовать отъ всѣхъ проявленія вновь — мужества, доблести и благородства. Русскіе люди имѣютъ всѣ основанія сохранить къ вѣнценосному Сыну — Королю Петру II-му ту же любовь и ту же вѣрность за вѣрность, какія украшали ихъ сердечныя отношенія къ Его Отцу.

Вѣрному Другу Національной Россіи и ея арміи, Другу до смерти — слава и вѣчная память!

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГЪ

доводить до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что
въ субботу 4/17 ноября въ 7 часовъ 45 минутъ
(за два дня до Храмового праздника Морского Корпуса)
въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛЪ I и НИКОЛАЪ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧѢ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавриилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохѣ, докт. Константинѣ А. Заржецкомѣ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомѣ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренѣ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомѣ, к2р. Алексѣѣ А. Зуровѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ и Львѣ В. Ковалевскомѣ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомѣ и юнк. флота Алексѣѣ А. Станиславскомѣ;

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году:

к.-адм. Константинѣ П. Ивановѣ-Тринадцатомѣ, к2р. Михаилѣ М. Шварцѣ, іеромонахѣ Іовѣ (гард. Павлѣ А. Щуровѣ), к2р. Александрѣ Г. Хрептовичѣ, кор. гард. Борисѣ А. Вагенѣ, в.-адм. Иванѣ Ф. Бостремѣ, шт. кап. по Адм. Владимірѣ В. Весинскомѣ, к2р. Александрѣ Н. Шиллингѣ, ст. л. Лазарѣ П. Хачиковѣ, инж. мех. к2р. Станиславѣ Р. Невяровскомѣ, к2р. баронѣ Готтардѣ Г. Остенѣ-Сакенѣ, к.-адм. Евгениі В. Клюпфелѣ, инж.-мех. ст. л. Николаѣ Д. Ивановѣ, полк. Валентинѣ И. Киприановичѣ, ст. л. Владимірѣ Д. Гнида, полк. по Адм. Павлѣ Ф. Флоровѣ, инж.-м. к2р. Сергѣѣ С. Семеновѣ, гард. Борисѣ С. Зеленомѣ, кор. гард. Александрѣ П. Дросси, инж.-мех. к1р. Александрѣ В. Ильютовичѣ, гард. Иванѣ А. Артамоновѣ, ст. л. баронѣ Львѣ Л. Жирарѣ-де-Сукантонѣ, к1р. Алексѣѣ А. Бекѣ-Джевагировѣ, полк. по Адм. Николаѣ С. Егоровѣ, к1р. Алексѣѣ А. Нищенковѣ, д. ст. сов. Борисѣ И. Федосѣевѣ

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убиеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Привѣтствія ко дню Корпусного Праздника.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

шлетъ поздравленія и горячія пожеланія всего лучшаго ко дню Св. Павла Исповѣдника всѣмъ морскимъ организаціямъ и морякамъ, отдѣльно разбросаннымъ по всему свѣту.

Съ чувствомъ глубочайшей скорби встрѣчаемъ мы во всѣхъ углахъ нашего разсѣянія предстоящее 6/19 ноября, потрясенные злодѣяніемъ, унесшимъ благороднѣйшаго Короля Рыцаря Александра I-го.

Адмиралъ Русинъ.

— Сердечно поздравляю всѣхъ членовъ морской семьи съ дорогимъ намъ всѣмъ Морскимъ Праздникомъ.

Предсѣдатель Военно-Морского Союза
вице-адмиралъ *Кедровъ*.

*Бывшіе воспитанники Морского Училища и Корпуса
и офицеры Императорскаго Русскаго Флота,
находящіеся въ Ниццѣ и ея окрестностяхъ,*

шлютъ своимъ собратьямъ поздравленія къ наступающему дню Храмового Праздника 6/19 ноября и пожеланія скорѣйшаго возрожденія нашей Родины и славнаго Императорскаго Флота и его колыбели — Морского Училища и Корпуса.

Адмиралъ С. *Воеводскій*.

— Сердечно поздравляемъ Морскую Семью съ Морскимъ Праздникомъ.

Адмиралъ Русинъ.
Вице-адмиралъ *Кедровъ*.

Совѣтъ и члены Морского Собранія въ Парижѣ

сердечно поздравляютъ своихъ сослуживцевъ и соплавателей и всѣхъ членовъ дружной морской семьи съ морскимъ праздникомъ въ день св. Павла Исповѣдника и шлютъ горячія пожеланія сохраненія здоровья и бодрости.

Адмиралъ *Муравьевъ*.

Совѣтъ Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ

шлетъ свои поздравленія и наилучшія пожеланія къ дню Морского Праздника.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ Вице-Адмиралъ *Кедровъ*.

Общество Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ

поздравляетъ всѣхъ товарищей по Морскому Училищу и Корпусу, соратниковъ, соплавателей и сослуживцевъ, объединенныхъ духомъ старыхъ, славныхъ традицій Андреевскаго флага, съ памятнымъ и дорогимъ всѣмъ русскимъ морякамъ днемъ 6-го ноября.

Предсѣдатель Общества и Комитета Старшинъ
Вице-Адмиралъ *Хоменко*.

— Вновь собравшись дружной семьей въ знаменательный день Корпуснаго Праздника, мы привѣтствуемъ нашихъ въ разсѣяніи сущихъ друзей, соплавателей и сослуживцевъ и съ твердой вѣрой въ свѣтлое будущее высоко поднимаемъ бокаль за возрожденіе Россіи и ея Флота, за Морской Корпусъ и Андреевскій Флагъ.

Старшій лейтенантъ *Дворжицкій*
Предсѣдатель Общества б. русскихъ морскихъ
офицеровъ въ Америкѣ.

Ревельская Касса Взаимопомощи Моряковъ

привѣтствуетъ всѣхъ съ праздникомъ и желаетъ какъ можно скорѣе отпраздновать день Св. Павла Исповѣдника въ родныхъ стѣнахъ старой *Alma Mater*.

Старшины: *К. К. Клапье-де-Коллонгъ, П. П. Левицкій,*
В. Е. Дмитріевъ, Э. К. Шульцъ.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ Бейрута

шлетъ всѣмъ находящимся за рубежомъ морскимъ организаціямъ свои самыя сердечныя поздравленія съ незабвеннымъ днемъ 6-го ноября и пьетъ здоровье всѣхъ членовъ родной морской семьи.

За Предсѣдателя кап. 2 ранга *М. Лазаревъ*.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ (Болгарія)

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6 ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

Предсѣдатель кап. 2 ранга *Трутовскій*.

— Шлемъ поздравленія, сердечныя пожеланія однокашникамъ, друзьямъ и сослуживцамъ въ памятный день 6 ноября.

Каютъ-Комп. въ Сеаттлѣ
к.-адм. *Д. Никитинъ.*

Военно-Морской Кружокъ „Звено“ въ Брнѣ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ храмовымъ праздникомъ 6 ноября.

Предсѣдатель кор. гард. *Н. Гиацинтовъ.*
Секретарь ох. флота *М. Бутаковъ.*

*Проживающіе въ Копенгагенѣ
офицеры Россійскаго Императорскаго Флота,*

почтивъ молитвою въ день храмового праздника родного Корпуса память своихъ почившихъ товарищей, питомцевъ его, шлютъ сердечныя поздравленія всѣмъ здравствующимъ однокашникамъ и соплавателямъ съ памятнымъ и для всѣхъ насъ дорогимъ морскимъ праздникомъ.

К.-адм. *М. М. Римскій-Корсаковъ,* Флота генераль-маіоръ
Н. Ф. Фогель, кап. 1 р. *Ф. П. Шамшевъ,* кап. 2 р. въ отст.
А. А. Паппаригопуло, кап. 2 р. *А. А. ф. Транзе,* Корп. Гидр.
подполк. *А. Н. Нордманъ,* ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ,* лейт.
О. О. Ферсманъ.

* * *

— Со временъ Императора Павла I весь Флотъ торжественнымъ молебномъ и обѣдами въ каютъ-компаніяхъ кораблей, въ экипажахъ и береговыхъ командахъ отмѣчалъ день храмового праздника колыбели Флота — Морского Корпуса, день Св. Павла Исповѣдника — день 6 ноября.

Мы, чины Флота, оказавшіеся за рубежомъ, болѣзненно переживающіе временный упадокъ Россійскаго Флота и Морского Корпуса, вѣрные традиціямъ сѣдой старины, собираемся 6 ноября во всѣхъ уголкахъ земного шара не только для того, чтобы поздравить другъ друга съ дорогимъ сердцу каждаго изъ насъ праздникомъ и принести наилучшія пожеланія, но и для того, чтобы сохранить незыблемыми славныя традиціи Россійскаго Флота и передать ихъ поколѣніямъ, идущимъ намъ на смѣну.

Въ нашемъ правомъ дѣлѣ — да поможетъ намъ Богъ!

За Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Прагѣ

инж.-мех. кап. 2 р. *баронъ Э. Таубе.*
Секретарь гр. *Вадимъ Муравьевъ.*

*Кружокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса и
Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ въ Ліонѣ,*

собравшись въ день 6-го ноября за традиціоннымъ гусемъ, шлетъ свой привѣтъ однокашникамъ, соплавателямъ и сослуживцамъ и поздравляетъ всѣхъ съ памятнымъ днемъ Морского праздника.

Н. М. Марковъ, Н. Ф. Прохоровъ, В. В. Леммлейнъ, Г. М. Галафре, А. В. Юденичъ, Л. Л. Юркевичъ, П. Н. Макишевъ, И. А. Климонтовичъ, П. А. Парамоновъ.

Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза

и

*Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ и чиновъ Морского
Вѣдомства въ г. Марсель,*

горячо поздравляютъ всѣхъ морскихъ офицеровъ съ днемъ храмового праздника родного Морского Корпуса и отъ всей души желаютъ силъ, здоровья, бодрости духа и непоколебимой вѣры въ грядущее близкое возрожденіе Россіи и родного намъ Флота.

Предсѣдатель инж.-мех. ген.-маіоръ *Ивановъ.*
Секретарь кап. 2 р. *Федосѣевъ.*

Изъ Бизерты

шлемъ наше сердечное поздравленіе и привѣтъ всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ дорогого намъ Училища и Корпуса по случаю храмового праздника 6-го ноября. Желаемъ всѣмъ добраго здравія на многіе годы и дождаться исполненія завѣтной мечты нашей проводить этотъ день въ стѣнахъ родного Корпуса въ С.-Петербургѣ.

Контръ-адмиралъ *Ворожейкинъ*, кап. 1 ранга: *Гаршинъ*, *Гильдебрандтъ*, кап. 2 р. *Рыковъ*, ст. лейт.: *Манштейнъ*, баронъ *Роппъ*, *Афанасьевъ.*

*Группа морскихъ офицеровъ,
заброшенныхъ судьбой въ далекій Парагвай,*

шлетъ своимъ бывшимъ соплавателямъ самая искреннія поздравленія ко дню храмового праздника колыбели родного Флота.

Кап. 1 ранга князь *Тумановъ*, ст. лейт. *Гирсъ*, *Кунаковъ*, *Сахаровъ*, *Порфиненко*, поручикъ по Адм-ству *Еловъ.*

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгii

въ день праздника Св. Павла Исповѣдника шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія всей морской семьѣ, разбросанной на чужбинѣ.

— Вознеся молитвы за почившихъ: Державнаго основателя Корпуса и Флота Императора Петра Великаго, звѣрски умученнаго Государя Николая Александровича, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, а также и всѣхъ питомцевъ Корпуса и чиновъ Россійскаго Императорскаго Флота за вѣру, Царя и отечество животъ свой положившихъ, — въ единомушномъ стремленіи къ единенію со всѣми здравствующими въ этотъ день начальниками, друзьями и соплавателями,

Харбинскій Морской Кружокъ

призываетъ всѣхъ тѣснѣе сплотиться вокругъ своихъ старшихъ начальниковъ, ибо жива душа Флота и жива вѣра, что недалекъ уже тотъ день, когда въ возрожденной нашей многострадальной Родинѣ будетъ рѣять на Русскихъ корабляхъ славный Андреевскій стягъ, зовущій вѣрныхъ сыновъ Родины на подвигъ за славу и честь забытаго за годы лихолѣтія Русскаго имени.

Предсѣдатель Кружка — ст. лейт. *В. Кондрашевъ.*

Секретарь — ст. лейт. *Д. Жемчужинъ.*

* * *

Въ день храмоваго праздника роднаго Морского Корпуса, вспоминая нашихъ адмираловъ, бывшихъ директоровъ, воспитателей и преподавателей, шлемъ искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія всѣмъ членамъ одной дружной морской семьи, объединенной горячей любовью и преданностью дорогой нашей Родинѣ, Императорскому Флоту и славному Андреевскому флагу.

Вице-Предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско

Завалишинъ.

Секретарь бар. *Гейкинъ.*

Редакція „Морского Журнала“

привѣтствуетъ всѣхъ членовъ Морской Семьи съ праздникомъ Морского Корпуса, ставшимъ для насъ, зарубежниковъ, днемъ выявленія нашей сплоченности, общности интересовъ и вѣрности традиціямъ Россійскаго Флота.

Изъ годового цикла дней борьбы за существованіе, эмигрантскихъ невзгодъ и заботъ, только одинъ день — день 6-го ноября является для насъ праздникомъ. И въ этотъ день мнѣ хочется обратиться къ сотрудникамъ журнала и его подписчикамъ, т. е. къ лицамъ, которые мысли о Родинѣ и Флотѣ превращаютъ въ слова, а слова въ дѣло и благодаря которымъ маленькій, обладающій массой недостатковъ, „Морской Журналъ“ вступаетъ въ восьмой годъ существованія, и выразить имъ самую искреннюю признательность за содѣйствіе.

Лейт. *Стахевичъ.*

Юбилянты.

Въ истекающемъ, 1934, году „Морскому Журналу“ надлежало отмѣтить юбилеи со времени окончанія Морского Училища (Корпуса) (или производства въ первый офицерскій чинъ) 9-ти выпускровъ. Обстоятельства времени не позволили сдѣлать этого раньше. Придерживаясь русской пословицы: „лучше поздно, чѣмъ никогда“ и временно забывая слова Петра Великаго: „упущеніе времени — смерти невозвратной подобно“, — Редакція журнала приноситъ искреннія, хотя иногда и весьма запоздалыя поздравленія слѣдующимъ офицерамъ Флота съ исполнившимся юбилеемъ:

- 55-лѣтія — выпуска 79 г. — адмиралу С. А. Воеводскому,
 50-лѣтія — выпуска 84 г. — Ф. А. Вяткину, С. П. Доможирову, С. Т. Неѣрмакову, Д. А. Свѣшникову, Г. Г. Хоматьяно и М. Б. Щиголеву,
 45-лѣтія — выпуска 89 г. — И. Л. Бонди, В. В. Гаврилюку и Н. Н. Философову,
 40-лѣтія — выпуска 94 г. — было напечатано въ № 80/81,
 35-лѣтія — выпуска 99 г. — Е. Н. Акимову, П. В. Вилькену, А. В. Витгефту, В. И. Дмитрисву, Н. В. Ленишу, В. В. Каневскому, М. А. Кедрову, барону Б. Н. Кноррингу, А. В. Кованько, С. Л. Мазурову, П. П. Остелецкому, Е. Е. Профену, С. И. Римскому-Корсакову, Ф. В. Северинъ, М. И. Смирнову и Н. А. Толбузину,
 30-лѣтія — выпуска 04 г. — В. В. Вилькену, Е. П. Винокурову, Г. К. Графу, Д. І. Дарагану, М. П. Корецкому, А. П. Лукину, Л. П. Муравьеву, Н. К. Нордштейну, Я. И. Подгорному, В. Н. Потемкину, Ф. Ф. Рейнгарду, А. С. Рождественскому, Д. Н. Сафонову, Б. В. Соловьеву, барону Н. А. Типольту, князю Я. К. Туманову,
 25-лѣтія — выпуска 09 г. — Ф. А. Богуславскому, Б. А. Борисову, П. Н. Бунину, Г. В. Вахтину, Ю. К. Дворжицкому, В. Е. Прейсу, Б. Е. Пчельникову, Н. Д. Семёнову-Тянь-Шанскому, В. П. Строеву, Н. Г. Фомину,
 20-лѣтія — выпуска іюля 1914 г. — Л. А. Бересневичу, Д. Г. Брату, М. А. Качулкову, Б. Б. Миллеру, Б. Е. Мнинскому, П. М. Ротасту, В. А. Сѣрикову,
 20-лѣтія — выпуска 6 ноября 1914 г. — В. В. Рюминскому, Е. И. Гончаревскому, Г. В. Шамонину, В. М. Федоровскому, Н. А. Бекетову, В. В. Леммлейну, Г. Р. Вирену, В. Э. фонъ Вирену, Н. В. Пилипенко, Г. М. Максимовичу, барону Н. Н. Соловьеву.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ мичмана гардемаринъ Морского Училища выпуска 1884 года.

Мнѣ извѣстно мѣстопробываніе нижепоименованныхъ офицеровъ этого выпуска:

въ Россіи: **Алексѣй Николаевичъ Крыловъ** и **Сергѣй Петровичъ Веселаго**, во Франціи: **Сергѣй Петровичъ Доможировъ** (статскій совѣтникъ и капитанъ 2 ранга въ отст.), въ Югославіи: **Федоръ Алексѣевичъ Вяткинъ** (вице-адмиралъ) и **Гавріиль Гавріловичъ Хоматьяно** (капитанъ 1 ранга) и въ Польшѣ: **Николай Львовичъ Свѣшниковъ** (генералъ-лейтенантъ кавалеріи).

Не откажите, г. Редакторъ, въ просьбѣ передать черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала всѣмъ товарищамъ по выпуску мои поздравленія съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и пожеланіе дожить до счастливаго дня радостной встрѣчи на дорогой Родинѣ!

Прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и глубокомъ уваженіи

1-14 октября 1934 года.

С. Доможировъ.

— Поздравляю дорогихъ однокашниковъ съ пятидесятилѣтнимъ производствомъ и шлю всѣмъ имъ пожеланія всего лучшаго: силъ, здоровья, бодрости, успѣха въ дѣлахъ и желаю всѣмъ имъ дожить до счастливаго дня возвращенія въ освобожденное Отечество наше.

С. Неѣжмаковъ.

Дорогой Лейтенантъ Стахевичъ.

Просматривая февральскій номеръ „Морского Журнала“, я невольно обратилъ вниманіе на печальный случай потери зрѣнія мичманомъ Витольдомъ Цезаревичемъ Вояковскимъ, проживающимъ въ г. Тегеранѣ, Персія. Посему я взялъ на себя смѣлость обратиться къ нѣкоторымъ русскимъ г. Вашингтона съ просьбой оказать посильную помощь этому офицеру и такимъ образомъ собралъ 6 долл. и 50 центовъ, которые и препроводилъ Вамъ сегодня переводомъ за № 3688 съ просьбой не отказать переслать ихъ вышеупомянутому офицеру. Нижеслѣдующія лица приняли подписку: инж.-мех. К. А. Вейеръ, инж.-мех. И. А. Сѣчкинъ, русскій инженеръ В. Т. Животовскій.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и искренней преданности всегда готоваго къ услугамъ

инж.-мех. **Л. Васильевъ.**

Съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаю полученіе этого письма и 6,50 долл., которые уже переведены по назначенію. Сердечная благодарность инж.-мех. Васильеву за инициативу и инженерамъ К. А. Де Вейеръ, И. А. Сѣчкину и В. Т. Животовскому за доброе дѣло.

Лейт. Стахевичъ.

ИСТОРИЯ ХАРБИНСКАГО КРУЖКА МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Сегодня въ праздникъ Морского Корпуса въ далекомъ ото всѣхъ морей Харбинѣ, на чужбинѣ, вновь собрались питомцы Корпуса и офицеры Флота для дружеской бесѣды за традиціоннымъ гусемъ. Смытые волнами житейскаго моря съ родныхъ кораблей, на которыхъ уже не рѣветъ славный Андреевскій флагъ, оторванные годиною лихолѣтія отъ родныхъ береговъ родины — Россіи, угнетаемые зачастую безпросвѣтною нуждою, лишенные всего дорогого сердцу каждаго вѣрнаго сына Родины, — моряки до Харбина донесли лишь то, что не отнимется никакими грязными руками: это честь и вѣрность завѣтамъ славныхъ флотоводцевъ прошлаго — славныя традиціи съдой старины: вѣрность Престолу и Родинѣ.

Андреевскій флагъ, спущенный съ мачтъ кораблей, остался объединяющей эмблемой для всѣхъ зарубежныхъ Русскихъ моряковъ и миниатюрный Андреевскій флагъ, съ любовью носимый въ петлицѣ всѣми моряками, является показателемъ вѣрности этому флагу въ изгнаніи тѣхъ, кто прежде подъ его сѣнью на Русскихъ корабляхъ способствовалъ возвеличенію Родины и громилъ ея враговъ. И сегодня, въ знаменательный день десятилѣтняго юбилея Морского Кружка въ Харбинѣ, составляющіе его Гг. Морскіе офицеры, съ Андреевскими флажками въ петлицахъ собрались на Русскомъ маякѣ, имя котораго „РУССКІЙ ДОМЪ“, гдѣ маленькіе матросики воспитываются въ національномъ духѣ, видя на своей мачтѣ поднятымъ сигналъ великаго Адмирала: „Ролина ждетъ, что каждый исполнитъ свой долгъ“, и гдѣ только сегодня общими трудами установленъ образъ-кѣютъ — покровителя Флотскихъ экипажей — Святителя Николая Чудотворца, въ свѣтлую память умученнаго, изувѣрами интернаціонала, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, передъ которымъ установлена неугасимая лампада.

Дай Богъ, чтобы этотъ юбилей въ изгнаніи былъ бы послѣднимъ и всѣ Гг. офицеры праздновали бы слѣдующій юбилей своего возвращенія на палубы Русскихъ кораблей уже на родной землѣ, въ освобожденной Родинѣ подъ сѣнью Андреевскаго Стяга.

Краткая исторія возникновенія въ удаленномъ отъ морей, китайскомъ Харбинѣ, Морского кружка — такова:

Крушеніе Омска бросило въ Харбинъ первую волну моряковъ, прибывшихъ съ запада по желѣзной дорогѣ въ группѣ кап. 1-го ранга Фомина (Харинъ, Четвериковъ, Севьеръ, Звягинъ, Подамутодуло, Иконниковъ и др.) и Адмирала Старка (Запрудинъ, Мюллеръ, Лабуза, Толстой, Тирбахъ и др.). Нѣкоторое время задержавшись въ Харбинѣ, Н. Ю. Фоминъ создалъ первое объединеніе подъ названіемъ „РЪКА“. Не смотря на то, что это общество получило очень крупную субсидію при посредствѣ Шталмейстера Гондатти и Русскаго консула — оно оказалось не жизненнымъ. Моряки не сумѣли объединиться (достаточно, сказать, что въ него не входили ни Адмиралъ, командовавшій Морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, и ни одинъ изъ офицеровъ его штаба), и О-во ликвидировалось черезъ нѣсколько лѣтъ.

Вторая группа прибыла сюда вмѣстѣ съ Командующимъ М. С. на Д. В. Контръ-Адмираломъ М. І. Федоровичемъ (Жемчужинъ, Дмитріевъ, Тихомировъ и др.), возвращавшимися изъ Читы во Владивостокъ и застрявшими въ Харбинѣ, ввиду того, что во Владивостокѣ уже произошелъ переворотъ.

Въ Адмиральскомъ двухъ-осномъ вагонѣ Пермской ж. д., ном. 58, служившемъ нѣкоторое время штабъ-квартирою Адмиралу, и стоявшемъ въ „Адмиральскомъ тупикѣ“ — было Адмираломъ устроено общежитіе для попадающихъ въ Харбинъ моряковъ — до подысканія послѣдними себѣ квартиры. И надо отдать должное предусмотрительности Адмирала, за-

державшаго на нѣсколько мѣсяцевъ этотъ вагонъ на путяхъ: эта импровизированная „гостинница“ всегда была набита нуждающимися въ кровѣ.

Долгъ требуетъ также упомянуть, что отрѣзанный отъ своей базы и не имѣющій въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ — Адмиралъ М. І. Федоровичъ не только произвелъ полный расчетъ со всѣми сопровождавшими его офицерами и чинами охраны, но также — конечно въ минимальныхъ дозахъ — частенько помогать и многимъ морякамъ прибывшимъ изъ Омска, буквально безъ ничего... Откуда изыскивалъ онъ средства, и сколько на это потрачено энергіи, конечно, зналъ только онъ самъ. Сверхъ того, будучи не устроеннымъ и самъ онъ, всѣхъ сопровождавшихъ его въ командировкѣ офицеровъ и матросовъ, сумѣлъ устроить на частную службу.

Большое Русское Спасибо, къ сожалѣнію отсутствующему Адмиралу, всегда заботившемуся о своихъ офицерахъ и престижѣ морского вѣдомства.

Мало кому извѣстно, ибо по своей скромности адмиралъ не считалъ нужнымъ объ этомъ распространяться, что хотя и въ самый послѣдній моментъ, но Адмиралъ добился передъ Высшими Властями приказа о возстановленіи Владивостокскаго Крѣпостного Района, при чемъ въ послѣднемъ возстанавливалось Морское Управление и приказъ былъ отданъ о назначеніи Адмирала „Начальникомъ Владивостокскаго Крѣпостного Района и Командующимъ Боевыми Флотиліями Дальняго Востока“... Но не судилъ Господь...

Третья группа моряковъ прибыла изъ Благовѣщенска во главѣ съ покойнымъ Кап. І р. Шутовымъ (лейт. Бѣлоусовъ, Крапинъ, мичманъ Юркъ и др.), и, наконецъ, четвертая — буквально спасенная (также покойнымъ) поручикомъ по Адмиралтейству ЗАЛОГА, во главѣ со ст. лейт. ВУИЧЕМЪ, перенесшая страшныя лишенія, отмороженными конечностями, — прибыла изъ подъ Хабаровска съ Амурской Рѣчной Флотиліи, бывшей въ распоряженіи атамана КАЛМЫКОВА.

Далѣе слѣдуютъ Гг. офицеры пробиравшіеся въ Харбинъ изъ Приморья, Приамурья и др. мѣсть, какъ В. Н. Кондрашовъ, врачъ Флота Н. Н. Волховской и др.

Послѣ окончанія работъ на концессіяхъ Восточной линіи Кит. Вост. ж. дороги въ Харбинѣ, Адмиралъ М. І. Федоровичъ поселился осѣдло, у котораго и зародилась мысль объ объединеніи моряковъ Военнаго Флота, подобно тому, какъ въ это время по инициативѣ штурмана Дальняго Плаванія Михайлова намѣчалось къ образованію О-во моряковъ Торговаго Плаванія, или какъ тогда называлъ его инициаторъ „Общество Моряковъ Соленой Воды“.

Приглашенные 6-го Ноября 1924 г. Адмираломъ моряки „за гусемъ“ высказались за необходимость дальнѣйшаго общенія и организацію докладовъ и болѣе регулярныхъ собраній.

Первое организаціонное собраніе въ другой знаменательный день для Флота — 6-го декабря, въ день Праздника Флотскихъ Экипажей, состоялось на квартирѣ лейт. Дмитріева, коему, какъ работавшему въ сборникѣ „Весь Харбинъ“, и было поручено, по имѣющимся у него адресамъ собрать къ себѣ Гг. Морскихъ Офицеровъ, что и сдѣлало Дмитріева первымъ фактическимъ секретаремъ Кружка. На квартиру Дмитріева прибыли девять человекъ: К. А. Федоровичъ, ст. лейт.-ы Кондрашовъ и Жемчужинъ, лейт.-ы Серапивинъ, Малявинъ, Ульрихъ, Дмитріевъ, мичм. Васильевъ и пор. по Адм. Запрудинъ. Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Харбинѣ получилъ бытіе и трое офицеровъ бывшіе свидѣтелями его рожденія, такимъ образомъ являются сегодня одновременно съ Кружкомъ и юбилярами, и по случайности — его президіумомъ, ибо В. Н. Кондрашовъ его предсѣдатель, М. И. Запрудинъ казначей, а нижеподписавшій секретарь. Изъ прежнихъ шести основателей: Адмиралъ Федоровичъ, Дмитріевъ и Малявинъ — здравствуютъ въ Шанхаѣ; Серапининъ въ Австраліи, а мичм. Васильевъ отнесенъ нами на кладбище — МИРЪ ЕГО ПРАХУ!.. и только Ульрихъ, хотя и въ Харбинѣ, но изгнанъ, ибо согласно единогласнаго постановленія общаго собранія Кружка отъ 30 декабря 1930 г., всякое общеніе съ нимъ членовъ Кружка воспрещено. Постановленіе утверждено Адмираломъ.¶

Въ теченіи 1925—26 гг. въ Кружокъ вступили: лейт-ы Шульгинскій, Подольскій, полковникъ артиллеріи Ильинъ, докторъ Волховской, свящ. Шалабановъ, мичм. Миштовтъ, Слюзь, Кузнецовъ, Соколовъ, поручикъ Залого и гардемаринъ Андриановъ.

Увеличеніе личнаго состава Кружка, породило мысль о переименованіи Кружка въ Каютъ-Компанію, что и было сдѣлано. Одновременно былъ организованъ СУДЪ чести, при чемъ было предположено всѣхъ желающихъ быть принятыми вновь въ К. К., предварительно направлять въ судъ чести, отзывъ котораго былъ бы рѣшающимъ и обжалованію не подлежалъ. Судъ чести разбиралъ также и нѣкоторыя мелкія недоразумѣнія, касающіяся членовъ К. К. Въ то же время была основана библиотека, и за счетъ К. К. была произведена выписка для общаго пользованія заграничныхъ спеціальныхъ изданій по военно-морскимъ вопросамъ. Въ засѣданіяхъ К.-К. дѣлались регулярные доклады на морскія темы, и въ частности на животрепещущій вопросъ „Тихоокеанскія проблемы“—будировавшійся тогда въ заграничной прессѣ. Въ то время еще не было переводовъ этихъ спеціальныхъ изданій на русскій языкъ, и таковыя прочитывались въ К.-К. по первоисточникамъ съ листа, переводимымъ, главнымъ образомъ, бывшимъ помощникомъ военно-морского агента въ Японіи, лейтенантомъ Серапининымъ. Эти проблемы докладывались въ К.-К. задолго до того времени, какъ они были вынесены въ Харбинѣ на кафедру и въ прессу докладчиками, генераломъ Андогскимъ и др. Доклады Серапинина отличались всегда продуманностью и слушались въ К.-К. съ интересомъ и отъѣздъ Александра Васильевича въ Австралію явился для К.-К. большою потерей. Часто дѣлались доклады также полковникъ Ильинъ, выбиравшій темы, главнымъ образомъ, изъ заграничныхъ газетъ, ибо какъ сотруднику газеты „Русскій Голосъ“, ему легко можно было имѣть подъ рукой нужный матеріалъ. Доклады дѣлали и другіе члены К.-К.

Жизнь въ Харбинѣ никогда не баловала моряковъ — безработные были всегда. Въ поискахъ выхода была сдѣлана попытка въ 1926 г. лѣтомъ устроить безработныхъ членовъ К.-К. въ Китайскій Шаньдунскій Флотъ и въ организовавшійся тамъ русскій отрядъ ген. Нечаева. Были на засѣданіи избраны два офицера, Ильинъ и Малявинъ (послѣдній самъ просилъ, какъ безработный, отправить за общій счетъ его, и тѣмъ помочь ему устроиться тамъ въ первую очередь). Эти два офицера отправились делегатами въ Цинаньфу для зондированія почвы. На этомъ засѣданіи впервые присутствовали два Адмирала: М. І. Федоровичъ, и въ качествѣ гостя, Кнютфельдъ, возглавляющій К.-К. въ Калифорніи и тамъ скончавшійся. Къ сожалѣнію, вышеупомянутая поѣздка никакихъ результатовъ для Кружка не дала, такъ какъ Малявинъ не могъ устроиться въ Шаньдунъ за неимѣніемъ офицерскихъ вакансій, а начинать карьеру съ рядового онъ и самъ не пожелалъ. На обратномъ пути наши делегаты едва не попали въ карантинъ, ввиду объявленія района неблагополучнымъ по холерѣ.

Съ цѣлью сдѣлать общеніе между каютъ-компанейцами еще болѣе тѣснымъ и перезнакомить между собою и семьи моряковъ, былъ устроенъ зимою въ подвалѣ Доценко, первый закрытый и строго семейный маскарадъ, снимки съ участниковъ коего до сихъ поръ висятъ на стѣнахъ квартиръ моряковъ. Въ группѣ снятъ и офицеръ Германскаго Императорскаго Флота, случайно оказавшійся въ Харбинѣ, и попавшій на нашъ маскарадъ. Въ центрѣ снимка Адмиралъ въ формѣ боцмана съ дудкою, держащій въ одной рукѣ Андреевскій флагъ, а въ другой линекъ.

Маскарадъ прошелъ блестяще, веселились искренне отъ души до самаго утра. Въ обществѣ скоро узнали про вечеръ, и о морякахъ заговорили. Тогда, въ томъ же сезонѣ, 25 марта былъ устроенъ въ „Оріантѣ“ вечерній чай, на которомъ было 50 человекъ постороннихъ приглашенныхъ съ самымъ строгимъ выборомъ. Въ приглашеніи указывалось, что моряки просятъ пожаловать къ нимъ на фокстротъ отъ 5 до 8 вечера, причемъ въ приглашеніи предварялось, что въ слѣдующій разъ гости будутъ приглашены уже отъ 8 до 5 утра, чтобы веселиться цѣлую ночь

напролетъ. Этотъ анонсированный вечеръ непрерывнаго фокстрота заставилъ ужъ зранѣе добиваться чести быть приглашеннымъ на Морской вечеръ и попасть на него было очень много желающихъ, и поэтому на 3-е Мая 1926 г., въ залѣ гостиницы „Новый Миръ“ (на второй день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенья), моряками было роздано уже 200 пригласительныхъ карточекъ.

Враждебной морякамъ кликою были приняты всѣ мѣры къ срыву анонсированнаго вечера, забастовали всѣ служащіе „Новаго Мира“, ушелъ буфетчикъ, захвативъ съ собою ключи, скрылась прачка со столовымъ бѣльемъ, и даже заодно съ официантами, ушелъ и метръ д'отель, еще только накануне увѣрявшій, что онъ самъ бывший офицеръ. „Бывшій“ онъ оказался въ полномъ смыслѣ этого слова, ибо профсоюзный приказъ ему оказался пріемлемымъ. Не ушелъ только поваръ, бывший судовой кокъ, и привязанность его къ флоту восторжествовала, и онъ не смотря на приказъ, не покинулъ своего, такъ нужнаго въ этотъ день поста.

Экстренно принятыми мѣрами былъ прорванъ фронтъ профсоюзнаго нажима и вечеръ состоялся. Правда, вмѣсто скатертей столики были покрыты наспѣхъ купленнымъ въ китайской лавкѣ—коленкоромъ, вмѣсто официантовъ, маячили рѣдкія фигуры откуда то взятыхъ и наскоро облаченныхъ въ ресторанныю „форму“ добровольцевъ и даже часть музыкантовъ была выхвачена изъ какого-то иного оркестра, и несмотря на все, этотъ вечеръ блестяще удался, веселье было до утра, и никто изъ гостей даже не узналъ объ этомъ организованномъ походѣ на моряковъ, такъ позорно провалившемся. Со всѣхъ сторонъ поступали просьбы къ Адмиралу повторить Морской вечеръ, и поэтому моряки вынуждены были устроить подрядъ два вечера въ Пожарномъ О-вѣ (27 декабря 1926 г., и 31 января 1927 г.), причемъ на послѣдній вечеръ пришло столько гостей, что въ огромномъ зданіи не хватало ни столовъ, ни стульевъ, а въ ресторанѣ напитковъ и кушаній, а во время танцевъ была такая толчея, что нужно было искусно лавировать, чтобы не сталкиваться съ другими танцующими парами. Присутствовало вмѣстѣ съ организаторами не менѣе 400 человекъ. Благодарною публикою былъ поднесенъ Адмиралу подарокъ, не имѣющій цѣны, но представляющій изъ себя очень оригинальную вещь тонкой кропотливой работы. Это былъ портсигаръ, сдѣланный цѣликомъ изъ хлѣбнаго мякиша и отлакированный; на одной изъ крышекъ былъ изящно выдѣланъ изъ золота Адмиральскій погонъ съ орлами, а на другой—Двуглавый Орелъ и дата..

Публика была въ восторгѣ отъ вечера, а организаторы въ ужасѣ отъ такого наплыва гостей...

Въ 1925 г. „6 ноября“ было отпраздновано въ ресторанѣ „Самсонъ“, а въ слѣдующемъ — въ ресторанѣ „Русская Изба“.. Къ этому году относится вхожденіе въ К.-К. гостемъ лейт. Мацукетти, офицера Итальянскаго Королевскаго Флота, назначеннаго въ Харбинъ врем. исп. должность Итальянскаго Консула. Одновременно вступилъ и мичманъ Кузнецовъ. Лейтенантъ Мацукетти владѣлъ французскимъ языкомъ и посѣщалъ собранія К.-К. на общемъ основаніи, при чемъ изъ уваженія къ гостю, не говорившему по-русски, бесѣды за столомъ велись на французскомъ языкѣ. Лица же въ немъ слабыя—дипломатично оказывались на другомъ концѣ стола, дабы случайно „не посрамить земли русской“ въ случаѣ невольнаго вопроса со стороны дорогого гостя, впрочемъ все было мило и хорошо, только всѣ немного подтягивались и разговоры велись въ ровныхъ тонахъ, голоса никогда не повышались. Уѣзжая, лейт. Мацукетти далъ банкетъ, ему отвѣтили тѣмъ же, и разстались лучшими друзьями.

Отъ членскимъ взносовъ и вечеровъ у К.-К. стали накапливаться нѣкоторыя суммы, конечно весьма скромныя, которыя никогда не лежали подъ спудомъ, а употреблялись на пополненіе библіотеки, и на благотворительную помощь и ссуды Гг. членамъ К.-К. Первая ссуда была выдана согласно личной просьбы, мичм. Соколову, въ суммѣ 20 іенъ, на покупку билета въ Тяньцзинь, гдѣ онъ устроился на службу. Ссуда была своевременно возвращена. Такъ автоматически начала свою работу

касса взаимопомощи К.-К. Такъ какъ ссуды были безпроцентныя и давались свободно, то къ нимъ и прибѣгали многіе, и фактически касса К.-К. была всегда пуста. Жизнь показала, что ссуды не всегда возвращались въ срокъ, а зачастую и совсѣмъ не возвращались, равно какъ и не всегда исправно поступали и членскіе взносы. Этотъ вопросъ былъ неоднократно обсуждаемъ и, наконецъ, рѣшено было его упорядочить, включеніемъ въ вырабатываемый уставъ пунктовъ, гарантирующихъ возвращеніе ссудъ. Выработка устава внесла въ мирную жизнь К.-К. страсти и при обсужденіи того или иного пункта, иногда мнѣнія отдѣльныхъ членовъ рѣзко расходились. Подъ вліяніемъ двухъ-трехъ появилась и поддерживалась нѣкоторыми членами К.-К.—тенденція о возглавленіи ея не единолично старшимъ изъ моряковъ — Адмираломъ, а коллегіей изъ трехъ лицъ, избранной по большинству голосовъ, при чемъ въ этомъ случаѣ отводилась жалкая роль—подписаніе готовыхъ уже постановленій. Желаніе настоять на своемъ въ указанномъ смыслѣ, породило первые раздоры въ К.-К. Начались ссоры, интриги, жалобы, словомъ все то, что свидѣтельствуетъ о началѣ упадка дисциплины. Были случаи разбора этихъ мелкихъ интригъ судомъ чести, а однажды пришлось даже созвать Совѣтъ изъ старшихъ офицеровъ для сужденія о грубости, допущенной на словахъ лейт. Шульговскимъ въ отношеніи предсѣдателя К.-К. Единогласнымъ рѣшеніемъ Совѣта, на послѣдняго было наложено дисциплинарное взысканіе, ввидѣ не приглашенія его на четыре ближайшихъ засѣданія К.-К. Столь легкое взысканіе было на него наложено потому, что Совѣтомъ было принято во вниманіе его возбужденно-невмѣняемое состояніе, и его поступокъ былъ вызванъ закулиснымъ вліяніемъ на него Ульриха; таково было тогда общее убѣжденіе. Способъ подачи коллективнаго императивнаго требованія, вмѣсто установленныхъ единоличныхъ рапортовъ для сношенія со старшимъ начальникомъ—свидѣтельствовало объ ослабленіи дисциплины у подписавшихъ, и о закулисныхъ вліяніяхъ извнѣ. Видна была чья то направляющая злая воля, направленная на разложеніе К.-К. путемъ взрыва ее изнутри, подписи подъ заявленіемъ просто собирались.

Наканунѣ очереднаго собранія Адмираломъ было созвано въ „Русскомъ Домѣ“ совѣщаніе изъ офицеровъ не подписавшихъ коллективнаго заявленія. Ознакомившись съ этимъ заявленіемъ гг. офицеры, какъ бы принимая на себя моральную отвѣтственность за непредотвращеніе подачи, сдѣланнаго безъ ихъ вѣдома заявленія, каждый отдѣльнымъ рапортомъ, поданнымъ на имя предсѣдателя К.-К., просили объ отчисленіи ихъ отъ К.-К. съ просьбою образованія Харбинскаго Морского Кружка, на новыхъ началахъ съ безусловнымъ подчиненіемъ старшему начальнику, и назначеніемъ должностнымъ лицъ предсѣдателемъ вмѣсто выборной системы. Такого рода рапорты подали: ст. лейт-ы Кондрашовъ и Жемчужинъ, лейт-ы Дмитріевъ и Подольскій, мичм. Миштовтъ, пор. по Адм. Запрудинъ и подпор. по Адм. Залого, докторъ Волховской и свящ. Шалабановъ, т. е. 9 человекъ.

Симптоматично, что это возрожденіе Кружка состоялось въ „Русскомъ Домѣ“, гдѣ и сейчасъ собрались мы всѣ по случаю юбилея Кружка. Пріятнымъ считаю отмѣтить, что съ того момента, за 7 лѣтъ, никакихъ дразгъ и кляузъ не было, и до настоящаго времени судъ чести болѣе ни разу не собирався, да и поводовъ для этого не было.

На очередное собраніе К.-К. большинство подавшихъ рапорты уже не пришла, предоставивъ разрѣшеніе вопроса всецѣло Адмиралу. Прибывши на собраніе, и убѣдившись, что уговорить подписавшихъ коллективное требованіе невозможно, Адмиралъ заявилъ, что, какъ старшій начальникъ въ Харбинѣ, онъ закрываетъ К.-К., и одновременно отдаетъ приказъ о зачисленіи въ Харбинскій Морской Кружокъ тѣхъ изъ гг. офицеровъ, которые пожелаютъ вступить въ него подавъ отдѣльные рапорты, и подпишутъ соответствующее обязательство. Затѣмъ Адмиралъ объявилъ засѣданіе закрытымъ, и покинулъ собраніе. Такъ былъ образованъ теперешій Морской Кружокъ Офицеровъ, который и по сіе время дружной, тѣсною семьей идетъ по пути даннаго при вступленіи въ него обѣщанія.

Ульрихомъ и Шульговскимъ, неподчинившихся приказанію Адмирала, было основано параллельное Морское образованіе, возглавленное Шульговскимъ, какъ старшимъ. Попытки, предпринятыя Кружкомъ къ уговору отколовшихся, присоединиться къ большинству, и вновь войти въ Кружокъ, въ то время успѣха не имѣли, и тогда бібліотека и активъ бывшей К.-К. по добровольному соглашенію были полюбовно раздѣлены.

Деньги, по раздѣлу доставшіяся Кружку, были отосланы въ казну Вел. Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Первымъ приказомъ Адмирала были назначены ст. лейт. Кондрашовъ—старшимъ офицеромъ и замѣстителемъ предсѣдателя и казначеемъ, а ст. лейт. Женчужинъ — секретаремъ Кружка. На первомъ же засѣданіи Кружка было вынесено постановленіе: Считаая вопросъ откола отъ Кружка б человекъ несерьезнымъ и временнымъ, предоставить его изжитіе — теченію времени, а чтобы разсѣять могущіе проникнуть въ общество кривотолки, объявить устройство 4-го апрѣля въ „Модернѣ“ очередного вечера (въ Пожарномъ О-вѣ вечеръ былъ лишь всего два мѣсяца тому назадъ), это должно было наглядно показать обществу, что у моряковъ положеніе „безъ перемѣнъ“. На этотъ вечеръ было обращено самое серьезное вниманіе, ибо ставка была на признаніе со стороны общества, реорганизованнаго Кружка. Было отпечатано, для именныхъ приглашеній, 200 билетовъ, безъ права передачи. Билеты были подписаны Адмираломъ и приглашающимъ офицеромъ и имѣлись спеціальныя отрывныя купоны для контроля; контролеръ былъ приглашенъ на этотъ разъ за плату со стороны, и ему было вмѣнено въ обязанность не пропускать безъ билетовъ рѣшительно никого, даже знакомыхъ ему моряковъ, вслѣдствіи чего всѣ офицеры и ихъ семьи были такъ же снабжены билетами.

Былъ приглашенъ лучшій въ городѣ оркестръ, и отпечатаны спеціальныя преісъ-куранты съ морскими эмблемами, при чемъ цѣны ресторана для этого дня „Модерномъ“ были значительно понижены. Публикѣ было преподнесено устроителями много сюрпризовъ-подарковъ. Вечеръ по подбору гостей, былъ исключительно удачнымъ, и непринужденное веселіе длилось вмѣсто анонсированныхъ „до 3-хъ часовъ“— до 6-ти утра!

Симпатіи публики къ устроителямъ морякамъ были искренне душевными, и имѣтъ честь быть приглашеннымъ на морской „балъ“, какъ стали чазывать въ обществѣ скромные морскіе вечера, стало заветной мечтой многихъ. Эти вечера въ дальнѣйшемъ стали какъ бы традиціонными, и ихъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ харбинскомъ обществѣ, даже теперь, въ тяжелое депрессивное время. Кто изъ морской среды не слыхалъ постоянно одного и того же вопроса, „а когда же будетъ Морской Балъ“.

Морскіе офицеры въ правѣ гордиться этой любовью и бережнымъ отношеніемъ къ морякамъ національно-мыслящихъ харбинцевъ, но одновременно мы должны помнить, что этимъ обязаны исключительно корпоративной этикѣ Русскаго Морского офицера, стариннымъ—сѣдымъ традиціямъ Корпуса, и воспитанію въ суровой дисциплинѣ прохожденія службы въ Россійскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Флотѣ, сплотившимъ насъ въ дружную семью, гдѣ не выносятся „соръ изъ избы“... Семья моряковъ—крѣпчайшая изо всѣхъ...

За время съ 1927 года въ Кружокъ вступили: Кап. 2 ранга Б. П. Апрѣлевъ и М. М. Теренинъ, под. по Адмиралтейству Навроцкій, мичмана Рачинскій и Булатовъ и подпор. по Адм. Ваннагъ.

Нѣкоторое время по отъѣздѣ Адмирала, по его же назначенію, Предсѣдателемъ Кружка, какъ старшій по производству былъ М. М. Те-

ренинъ, затѣмъ Б. П. Апрѣлевъ; М. М. Теренинъ и Г. Н. Навроцкій выбыли въ Шанхай, мичм. Рачинскій—служить въ Мукденѣ, но продолжаетъ состоять въ Кружкѣ, мичм Булатовъ и Ваннагъ автоматически выбыли изъ кружка, вслѣдствіи его систематическаго непоѣщенія и за неуплату членскихъ взносовъ. Гостемъ былъ мичм. Делимарскій, проводившій свой отпускъ въ Харбинѣ и отбывшій по окончаніи его къ мѣсту своего служенія въ Шанхаѣ. На короткое время былъ гостемъ и мич. Сысоевскій, ушедшій по собственному желанію. Членъ кружка—чиновникъ Морского Вѣдомства—С. И. Дмитріевъ-Павловъ, выбылъ за отъѣздомъ въ Цингдао, гдѣ онъ и обосновался; за отъѣздомъ же въ Шанхай выбыли и еще два члена: лейт. Дмитріевъ и свящ. Шалебановъ. Возвратились въ кружокъ лейт. Подольскій и мичм. Слюзъ. Вновь вступили и продолжаютъ въ немъ находиться: лейт. В. Я. Запольскій и морской стрѣлокъ лейт. М. И. Гребнскій, мичм. М. И. Никифоровъ, пор. по Адм. Л. Н. Моляревскій, гардемарины — Абращенко, Орловъ, докторъ Захаровъ и врачъ флота Рагозинскій. Умерли въ Харбинѣ: лейт. Смиренскій (застрѣлился), ст. лейт. Бѣлоусовъ (раздавленъ на смерть автомобилемъ), мичм. Васильевъ (застрѣлился). Умерли отъ болѣзней: кап. 1-го ранга Шутовъ, подпор. по по Адм. Залого, морской врачъ Весельковъ и инж.-мех. кап. 2-го ранга Андреевъ. Память ихъ живетъ въ сердцахъ моряковъ.:

Слѣдуетъ отмѣтить, что членъ мѣ кружка былъ лишь нѣкоторое время мич. Владимиръ Алексѣевичъ Васильевъ и подпор. по Адм. Парфеній Алексѣевичъ Залого. Но къ своей кончинѣ оба въ кружкѣ уже не состояли. Похороны—Васильева, Залого и Андреева—производились частично средствами Кружка. Объ отколовшихся отъ кружка, и образовавшихъ параллельную организацію, просуществовавшую лишь самое короткое время и затѣмъ распавшуюся, естественно, говорить не приходится, ибо отъ нея въ Харбинѣ остался одинъ лишь Ульрихъ. прочіе же офицера или выбыли изъ Харбина, или же присоединились вскорѣ же къ кружку—подавъ установленные рапорты. На первомъ же засѣданіи реорганизованнаго кружка было вынесено постановленіе: „нигдѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ въ обществѣ не говорить ничего плохого объ офицерахъ не присоединившихся къ кружку, но всѣми мѣрами стремиться найти съ ними общій языкъ, не порывать съ ними знакомства и личныхъ отношеній“, что и приводилось въ жизнь. Въ частности, когда председатель отколовшейся группы Шульговскій уѣзжалъ въ Австралію—проводить его на вокзалъ прибыли всѣ члены кружка.

Вторымъ постановленіемъ этого же перваго собранія было рѣшеніе—быть всегда предусмотрительными въ отношеніи другихъ членовъ кружка, и оказывать имъ всяческую моральную поддержку, а въ случаѣ обнаруженія созданныхъ про одного изъ членовъ, сплетень—немедленно сообщать пострадавшему ихъ содержаніе и источникъ ихъ передачи, что строго проводилось въ жизнь, и дало прекрасные результаты, благодаря чему и сплочены въ такую дружную семью Морскіе Офицеры въ Харбинѣ и ихъ семьи, создавшіе такъ наз. „Собраніе Дамскаго Кружка“. Итогомъ этой миролюбивой политики и было то, что уже въ 1926 году, 6-го ноября, (всего лишь годъ спустя) въ „Модернѣ“ за общимъ столомъ сидѣли всѣ 23 Морскихъ Офицера, бывшіе въ тотъ моментъ въ Харбинѣ, въ частности были и Малявинъ съ Соколовымъ. Не было лишь Ульриха, который кажется въ это время отсутствовалъ изъ Харбина, и было комично вспомнить, что годъ тому назадъ, когда Кружокъ собрался за гусемъ на квартирѣ д-ра Н. Н. Волховскаго, было прочитано письмо отъ одного изъ членовъ параллельнаго объединенія, буквально гласившаго, что „въ этотъ день онъ намѣренъ пробыть въ кругу Моряковъ-Питомцевъ Корпуса, а потому не можетъ прибыть по приглашенію“... И все это было бы безконечно смѣшно, если бы не было такъ дико. Конечно, на слѣдующій годъ ему приглашеній не посылали.

Самое грустное 6-е ноября было въ конфликтѣ 1929 г., когда китайскими властями было запрещено ходить по городу послѣ 10 час. вечера и устраивать какія либо собранія: даже по случаю крестинъ, именинъ, похоронъ и т. п., и когда вызванный къ больному врачъ, долженъ былъ идти подъ охраной полицмена не прямымъ путемъ, а отъ будки до будки, но и въ этотъ годъ Моряки собрались у Н. Н. Волховскаго за

традиціоннимъ гусемъ, отслуживъ предварительно панихиду о ГОСУДА-РЯХЪ и ПАВШИХЪ МОРЯКАХЪ. Въ 1930 г., когда составъ кружка значительно пополнился, частная квартира уже не могла вмѣстить всѣхъ Офицеровъ и 6-ое ноября праздновалось въ ресторанѣ Сорочинской. Празднество затянулось чуть не до утра и время было проведено весело и непринужденно. Присутствовавшіе представители Морского Отдѣла Организациіи Мушкетеровъ были очарованы морской непринужденностью, царившей весь вечеръ, когда между тостами за ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ, Адмираловъ и друзей, вспоминались недавніе дни былого Величія Россіи. Торжество было омрачено лишь двумя случаями: изъ за сильной гололедицы, поскользнувшись, ушибся всѣми уважаемый и любимый Б. П. Апрѣлевъ; кромѣ того, два офицера не входящіе въ кружокъ—Молявинъ и Соколовъ совместно съ Ульрихомъ устроили демонстрацію въ отношеніи Кружка, отказавшись, подъ предлогомъ болѣзни отъ участія за общимъ столомъ, устроенномъ нами въ отдѣльномъ кабинетѣ, они явились въ этотъ же ресторанъ, и ЗАНЯВЪ СТОЛИКЪ ВЪ ПРОХОДѢ У ДВЕРЕЙ, ВЪ ГРУСТНОМЪ ОДИНОЧЕСТВѢ ПИЛИ ВОДКУ. Подчеркнувъ этой демонстраціей свою идейную связь съ Ульрихомъ, они этимъ самымъ закрыли себѣ двери Морского Кружка въ Харбинѣ. На ближайшемъ засѣданіи кружка подъ предсѣдательствомъ Кап. 2-го ранга Апрѣлева (Адмиралъ пришелъ на засѣданіе позже), было вынесено единоголосное постановленіе, порвать съ указанными лицами всякое знакомство, рѣшеніе было обязательнымъ и для отсутствующихъ на засѣданіи. Рѣшеніе Адмиралъ утвердилъ.

Остается упомянуть, что трудами кружка было создано лѣтнее Морское Собраніе, сперва на арендованномъ у Жемчужина небольшомъ участкѣ. Въ сезонъ 1927 г. была построена изъ циновокъ веранда съ двумя при ней кабинками, а впослѣдствіи на арендованномъ отъ земельного управленія—собственномъ участкѣ уже воздвигнута изъ дерева капитальная веранда въ 6 квад. съ 4-мя при ней кабинками. Предполагалось всѣ собранія лѣтнихъ мѣсяцевъ устраивать на верандѣ, а кабинки сдавать нуждающимся въ нихъ морякамъ подъ дачи. Эти „дачи“ въ началѣ пользовались большимъ успѣхомъ и въ праздничные, особенно, дни были заполнены пріѣзжими изъ города. Почти всѣ пользовались кабинками на разные сроки. Частыя наводненія смывавшія постепенно островъ, на которомъ были возведены постройки въ 1932 г., закончились катастрофою, когда наводненіе почти уничтожило островъ, подмывъ и Морской участокъ, вслѣдствіе чего его, скрѣпя сердце, пришлось ликвидировать, и кажется какъ разъ во время, такъ какъ повидимому Солнечный островъ ложиваетъ послѣдніе дни. Въ 1931 году покинули Харбинъ: Адмиралъ, Теренинъ и Апрѣлевъ. Въ этомъ же году вполне организованъ Дамскій Кружокъ и съ этого 6-го Ноября на торжество приглашаются и семьи Гг. офицеровъ, вслѣдствіи чего на „ГУСѢ“ было 23 человекъ. Торжество справлялось на квартирѣ Н. Н. Волховского, а въ слѣдующемъ году оно было справлено на квартирѣ Д. П. Жемчужина, куда прибыло уже 30 человекъ, и, наконецъ, нынче, въ юбилейную дату кружка, всѣ моряки за „Гусемъ“ собрались въ гостепріимныхъ стѣнахъ „Русскаго Дома“ у его директора, К. И. Подольскаго.

Заканчивая эти небольшія кроки историческаго обзора существованія Морского Кружка въ Харбинѣ за истекшіе 10 лѣтъ, я прошу не судить строго докладчика, ибо единственнымъ пособіемъ, которымъ я могъ располагать при составленіи очерка, была моя память, но вѣдь она уже не такъ свѣжа, какъ была при зарожденіи Кружка, и за ДЕСЯТЬ лѣтъ достаточно послабѣла.

Дай же Богъ, чтобы не пришлось никому изъ Васъ напрягать свою память, для будущаго Кружка, а вмѣсто этого положить всѣ силы на служеніе Родинѣ на Русскихъ родныхъ корабляхъ, подъ АНДРЕЕВСКИМЪ ФЛАГОМЪ, ибо часъ освобожденія Родины, мнѣ кажется, близкимъ...

Старшій Лейтенантъ Д. ЖЕМЧУЖИНЪ.

6-го Ноября 1933 г.
г. Харбинъ.

Письма въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Въ № 78 „Морск. Журнала“ на стр. 9-й (93) напечатано о тенденціи увести въ Средиземное море Балтійскій флотъ.

Я позволю себѣ дать нѣкоторыя разъясненія по вопросу о желаніи адмирала кн. Ливена вывести Балтійскій флотъ въ Средиземное море.

Въ 1913 г. я былъ назначенъ, вмѣсто кпр. В. К. Лукина, флагъ-капитаномъ по оперативной части штаба Командующаго Черноморскимъ флотомъ.

Мною былъ составленъ на имя Командующаго флотомъ или, вѣрнѣе, на имя Начальника Морскихъ Силъ Чернаго моря докладъ по оперативной части.

Въ этомъ докладѣ былъ подробно разобранъ Черноморскій театръ военныхъ дѣйствій и указаны всѣ слабыя его стороны въ случаѣ войны съ центральными державами, на сторонѣ которыхъ, конечно, будетъ и Турція.

Въ то время Турція заказала въ Англии дреднаутъ „Ришадіэ“, который долженъ былъ быть сданъ Турціи къ 1915 году, т. е. въ концѣ 1914 года (не помню точно, въ какомъ мѣсяцѣ). По прибытіи „Ришадіэ“ въ Константинополь — Турція получила бы перевѣсъ силъ въ Черномъ морѣ и нашему флоту о господствѣ на морѣ не приходилось бы мечтать, имѣя въ наличіи только старые броненосцы постройки до Японской войны. Сроки входа въ строй нашихъ дреднаутовъ были отъ 1916 г. до 1919 г., слѣдовательно, въ теченіе 2 лѣтъ „Ришадіэ“ былъ бы хозяиномъ положенія. Тогда еще о возможности перевода „Гебена“ подъ турецкій флагъ не думали и говорилось только о „Ришадіэ“.

Было совершенно ясно, что Россіи нужно абсолютное господство на морѣ, такъ какъ одна изъ главнѣйшихъ стратегическихъ задачъ — это высадка войскъ для захвата Босфора, а потомъ и Дарданеллъ, а второстепенная задача — это снабженіе Кавказскихъ армій морскимъ путемъ. Какъ та, такъ и другая задачи требовали господства на морѣ.

Не приходится говорить о важности первой задачи, которая бы открывала морской путь къ портамъ союзниковъ и вопросъ снабженія Россіи всѣми боевыми припасами со стороны союзниковъ самъ собою бы рѣшался, а, во вторыхъ, занятіе проливовъ и Константинополя автоматически рѣшали бы судьбу Турціи.

Рѣшеніе этого, чисто стратегическаго, вопроса первостепенной важности и привело меня къ мысли о переводѣ части (не всего) Балтійскаго флота сначала въ Средиземное море (съ базой въ Пиреѣ), а потомъ въ Черное.

— Ходъ моей мысли былъ ясенъ. Зная, что нашимъ союзникомъ является Англія, флотъ которой сильнѣе германскаго, а посему для послѣдней Балтійскій театръ будетъ второстепеннымъ. Съ другой стороны, если бы Германія пожелала уничтожить нашъ Балтійскій флотъ и бросила бы къ Финскому заливу свои главныя силы, то нашъ флотъ не могъ бы принять открытаго боя въ морѣ, ибо онъ значительно былъ слабѣе противника. Нашъ флотъ могъ бы вести борьбу на заранѣ подготовленныхъ позиціяхъ, предоставляя инициативу атаки противнику, самъ же выйти въ атаку на главныя силы Германскаго флота не могъ. Слѣдовательно, въ 1913, 1914, 1915 и 1916 годахъ роль Балтійскаго флота была бы пассивной и оборонительнаго характера, а въ тѣ же годы, въ случаѣ войны, на Черноморскомъ театрѣ вся инициатива войны должна быть въ рукахъ русскаго флота и онъ обязанъ, во что бы то ни стало, овладѣть господствомъ на морѣ. Такъ какъ Николаевскіе заводы не могли ранѣе 1916 г. дать первый дреднаутъ, а четвертый въ 1919 году, то нужно было изыскать иной способъ, дабы усилить Черноморскій флотъ и сдѣлать его сильнѣе турецкаго, въ которомъ единственной боевой единицей являлся бы „Ришадіэ“.

Это обстоятельство и вызвало мысль о переводѣ въ Черное море слѣдующихъ кораблей: 1) одного дреднаута (тогда въ Балтикѣ осталось бы три дреднаута) или, въ крайнемъ случаѣ, лин. кор. „Имп. Павелъ I“ и „Андрей Первозванный“, 2) крейсеровъ „Россія“ и „Громобой“, 3) изъ Владивостока крейсеровъ „Аскольдъ“ и „Жемчугъ“.

Планъ переброски кораблей изъ Средиземнаго моря въ Черное былъ таковъ: въ 1913 г. была Балканская война и въ Босфорѣ стояли военныя суда всѣхъ націй и въ томъ числѣ и русскіе: „Ростиславъ“, „Память Меркурія“ и канон. лодка (кажется) „Донецъ“. Было предложено ихъ замѣнить вышеуказанными кораблями Балтійскаго моря, ибо всѣ націи, кромѣ Россіи, прислали свои суда изъ Средиземнаго моря, а посему логично, что и Россія захотѣла сдѣлать то же. Стоящія суда въ Босфорѣ выходили бы въ Черное море на стрѣльбы и возвращались бы назадъ въ Босфоръ. Потомъ по очереди ходили бы въ докъ въ Севастополь, а ихъ бы замѣняли „Синопъ“, „Ростиславъ“, „Георгій Побѣдоносецъ“. Потомъ линейный корабль изъ Балтики могъ же потерпѣть „аварію“ и задержаться надолго въ Севастополѣ и т. д. и т. д. При желаніи можно найти много способовъ и поводовъ задержать корабли въ Черномъ морѣ, а если понадобилось бы выйти обратно изъ Босфора въ Средиземное море совместно со всѣми иностранцами всѣхъ націй, бывшихъ въ Босфорѣ, то ушли бы не тѣ, кто пришли, а ветераны черноморцы, а случайно потерпѣвшіе „аварію“ балтійцы остались бы въ Севастополѣ.

Для такой смѣны кораблей сама Германія какъ бы шла на помощь, ибо она задержала въ Босфорѣ свои два крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“, а, значить, мы бы имѣли блестящій поводъ оперировать со своими судами.

Начальникъ морскихъ силъ адмиралъ А. А. Эбергардъ цѣликомъ раздѣлялъ мой взглядъ, и онъ лично самъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ говорилъ объ усиленіи Черноморскаго флота за счетъ Балтійскаго съ Морскимъ Министромъ и съ Н-комъ Морск. Ген. Штаба кн. Ливенымъ.

По тѣмъ или инымъ причинамъ, но этому плану не удалось осуществиться.

Теперь, когда прошло съ 1913 г. цѣлыхъ 21 годъ и далеко остались событія войны, которыя затмили потрясенія революціи и большевизмъ, то, вспоминая ихъ постфактумъ, волей-неволей, задаешь вопросъ, а кто же былъ правъ въ вопросѣ о переводѣ части кораблей Балтійскаго флота въ Черное море?

Если бы въ составѣ Балтійскаго флота не было бы одного дреднаута или лин. кор. „Имп. Павла“ и „Андрея Первозв.“ и крейс. „Россіи“ и „Громобоя“, то, зная всю исторію войны съ 1914 г. по день революціи, можно смѣло и совершенно утвердительно сказать, что ни іота событій на Балтійскомъ морѣ не измѣнилась бы. Всю войну бездѣйствовали 4 дреднаута, стоя въ Гельсингфорсѣ, а тогда бы это же выполняли 3, а не 4 (или же „Имп. Павелъ“ и „Андрей Первозв.“). Крейсера „Россія“ и „Громобой“ не выходили бы въ крейсерство и на постановку минъ, а ихъ замѣнили бы „Аврора“ и „Діана“.

Вотъ все, что измѣнилось бы въ Балтійскомъ морѣ.

Что же произошло бы въ Черномъ морѣ, если бы удалось провести, скажемъ, „Андрея Первозв.“, „Имп. Павла“, „Россію“ и „Громобой“, да еще изъ Владивостока „Аскольдъ“ и „Жемчугъ“?!

Смѣло можно было бы сказать, что такая эскадра плюсъ 3 линейныхъ корабля и 2 крейсера Чернаго моря составили бы такую силу, которая съ самаго начала войны захватила бы въ свои руки инициативу и въ случаѣ столкновеній съ „Гебеномъ“ послѣдній не ушелъ бы живымъ. Наличіе 6 крейсеровъ — парализовало бы всякую дѣятельность крейсера „Бреслау“, а въ случаѣ столкновенія и онъ бы не ушелъ отъ мощнаго огня „Россіи“ и „Громобоя“.

Въ 1915 г., когда въ Одессѣ была сосредоточена 7-я армія, подъ командой ген. Щербачева, для десанта въ Босфоръ, неоднократно поднимался вопросъ, что хватить ли силъ у Черноморскаго флота для борьбы съ „Гебеномъ“ и одновременно для защиты транспортовъ отъ атаки „Бреслау“, турецкихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Если бы Балтійскіе корабли были бы въ составѣ Черноморскаго флота, то этого вопроса и не поднималось бы и сухопутное начальство не волновалось бы за судьбу

цѣлой арміи, которую ввѣряли въ руки флота, силы котораго для осуществленія задачи были недостаточны. Эта причина была однимъ изъ крупныхъ факторовъ, вызвавшимъ колебанія въ рѣшеніи вопроса десантной операціи со стороны высшаго сухопутнаго начальства.

Уничтоженіе „Гебена“ въ самомъ началѣ войны и захватъ полного господства на Черномъ морѣ, энергичныя дѣйствія противъ Константинополя сыграли бы рѣшающую роль въ вопросѣ выступленія Болгаріи противъ Россіи, да и сама Турція, лишенная „Гебена“, какъ главнаго импульса въ Босфорѣ, могла бы пойти на сепаративный миръ. Нельзя забывать, что присутствіе „Гебена“ въ Босфорѣ, противъ дворца Султана, имѣло огромное вліяніе на рѣшеніе Турціей политическихъ и военныхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, усиленіе Черноморскаго флота въ 1913 г., т. е. наканунѣ міровой войны, могло бы сыграть колоссальную роль и рѣшить вопросъ войны на Балканахъ въ нашу пользу, а открытіе Босфора и Дарданеллъ дало бы возможность осуществить широкое снабженіе Россіи боевыми припасами. Последнее событіе, конечно, оказало бы рѣшающее значеніе на исходъ Галиційскихъ боевъ, а слѣдовательно и на исходъ всей войны, и, кто знаетъ, можетъ быть оно отвратило бы событія 1917 года.

Былъ ли правъ свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, желавшій осуществить планъ, предложенный ему адмираломъ Ан. Ав. Эбергардомъ, или нѣтъ — это намъ скажетъ безпристрастная исторія.

Искренно преданный **Ив. Кононовъ.**

Примѣчаніе:

Въ докладѣ, который мною былъ поданъ адмиралу А. А. Эбергарду, кромѣ вопроса о переводѣ кораблей Балтійскаго флота въ Черное море, было еще затронуто два вопроса, а именно: созданіе спеціальнаго десантнаго корпуса и постройка спеціальныхъ кораблей — плавучихъ батарей.

Созданіе спеціальнаго десантнаго корпуса мотивировалось тѣмъ, что нужно имѣть легкій стрѣлковый корпусъ для высадки, который бы имѣлъ обособленное отъ арміи вооруженіе, дѣлавшее его очень подвижнымъ и легко грузимымъ и выгружаемымъ съ транспортовъ. Десантный корпусъ долженъ имѣть только обозы 1-го разряда и то въ минимальномъ количествѣ, легкіе ранцы, большое количество пулеметовъ, артиллерія его должна была быть легкой, т. е. орудія 2¹/₂ дюйм. Барановскаго (не требующія лошадей для ихъ передвиженія), при этомъ въ очень большомъ количествѣ. Нельзя забывать, что при высадкахъ самымъ большимъ тормазомъ были лошади и повозки, а посему

корпусъ долженъ почти не имѣть лошадей. Расквартированіе корпуса должно было быть въ Крыму, Херсонѣ и Очаковѣ. Корпусъ долженъ былъ непрерывно упражняться въ десантныхъ операціяхъ на Кавказскомъ побережьи, дабы подготовить себя къ высадкѣ въ районѣ Босфора.

Созданіе плавучихъ батарей требовала обстановка борьбы съ батареями въ Босфорѣ. Въ Черномъ морѣ должны были быть выстроенными четыре дреднаута. Конечно, наличіе ихъ давало бы полное господство въ Черномъ морѣ и одинъ „Ришадіэ“ не представлялъ бы собою никакой угрозы для Черноморскаго флота. Такимъ образомъ, первая задача, т. е. быть хозяевами на морѣ, была бы выполнена. Вторая же задача — это овладѣніе проливами. Вотъ для борьбы съ фортами дреднауты были не годны, что блестяще доказано было въ Дарданеллахъ, когда англичане, забывъ слова Нельсона „флотъ, атакующій крѣпость — дѣлаетъ безуміе“, погубили, совмѣстно съ французами, достаточно линейныхъ кораблей. Въ докладѣ было указано, что надо имѣть въ составѣ флота число кораблей вдвое большее по силѣ, чѣмъ имѣютъ турки, т. е. если у нихъ заложенъ одинъ дреднаутъ, то у насъ должно быть заложено два. За счетъ же другихъ двухъ дреднаутовъ — проектировалось создать спеціальнѣйшій типъ броненосца въ 12-14.000 тоннъ, со скоростью хода въ 12 узловъ, съ совершенно низкими бортами и очень малой осадкой, съ не двойнымъ, а тройнымъ дномъ, очень хорошо бронированными бортами и верхней палубой, съ 10-дюймовой казематной артиллеріей въ 30-35 калибровъ, съ большимъ количествомъ пулеметовъ на боевыхъ марсахъ и мелкой, но чрезвычайно скорострѣльной артиллеріей. На ассигнованныя деньги на постройку третьяго и четвертаго дреднаутовъ можно было бы выстроить 4 подобныхъ броненосца.

Единственная задача, которую должны были выполнить эти броненосцы — это вести борьбу съ фортами въ Босфорѣ. Всѣ ихъ качества должны были быть развиты въ направленіи ихъ непотопляемости (отъ минъ) и сильной бронировкѣ для противодѣйствія снарядамъ турецкихъ батарей.

Цѣль созданія подобной бригады цѣликомъ бы оправдалась уничтоженіемъ ею фортовъ въ проливахъ.

Съ технической стороны постройка подобныхъ плавучихъ батарей не представляла собою никакихъ затрудненій.

Этотъ проектъ также не былъ осуществленъ, но зато четвертый дреднаутъ былъ заказанъ по новымъ чертежамъ. Ему уменьшили ходъ съ 21 на 19 узловъ, а за счетъ этого увеличили броню. Итакъ, получилась бы бригада изъ 4-хъ дреднаутовъ, изъ коихъ 3 имѣли 21-узловой ходъ, а одинъ 19 узловъ, слѣдовательно бригадный максимальный ходъ былъ бы не 21, а 19 узловъ?!

Ив. Кононовъ,

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

А. Н. Щегловъ въ письмѣ своемъ затрагиваетъ кн. Ливена, какъ бывшаго пажа германской Императрицы, въ симпатіяхъ къ нѣмцамъ.

Кн. А. А. Ливенъ никогда пажомъ германской Императрицы не былъ. Онъ съ разрѣшенія Государя и съ согласія Кайзера, окончилъ Берлинскій кадетскій (а не пажескій) корпусъ для того, чтобы впослѣдствіи служить не Германіи, а Россіи. На германской службѣ князь не былъ ни одного дня, такъ какъ сейчасъ же по окончаніи корпуса прибылъ въ Россію и былъ произведенъ въ офицеры въ Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ.

Во флотъ князь перешелъ по влеченію къ морской службѣ и тѣмъ завоевалъ себѣ сердца всѣхъ моряковъ. Несъ князь всю свою жизнь тяжелую лямку строевой судовой службы, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не показывалъ себя „пажомъ какой либо Императрицы“, до назначенія на должность Нач. Г. М. Ш. не находился ни въ какихъ штабахъ, хотя князю ничего не стоило устроиться въ С.-Петербургъ, попасть въ свиту и получать чины и ордена благодаря своему положенію и связямъ. Не надо забывать, что Ливены всегда были близки къ семьѣ Государя съ тѣхъ самыхъ временъ, когда княгиня Ливенъ была воспитательницей Императора Николая I и Его младшихъ братьевъ и, какъ говорятъ, часто ихъ наказывала за шалости. Не захотѣлъ князь воспользоваться своими связями и большую часть службы на судахъ провелъ въ далекой отъ столицы Сибирской флотиліи.

Каждый изъ насъ, болѣе старыхъ офицеровъ, видѣлъ своими глазами работу князя сначала по подготовкѣ 1-й минной дивизіи Балтійскаго флота, а затѣмъ по устройству тѣхъ „осинныхъ гнѣздъ“ — батарей въ шхерахъ, которыя такъ усилили оборону Финскаго залива. Я самъ, командуя „Сибирск. Стрѣлкомъ“, возилъ князя по шхерамъ, когда онъ, какъ Нач. Г. М. Ш., инспектировалъ эти работы.

Каждый, кто служилъ съ княземъ, не можетъ не засвидѣтельствовать, что былъ онъ человѣкомъ исключительной духовной высоты и благородства. Вотъ почему не могу я молча пройти мимо отзыва А. Н. Щеглова о покойномъ князѣ, отзыва, который, какъ думается мнѣ, данъ по ошибкѣ.

Контръ-адмиралъ Д. Никитинъ.

— Предлагается къ покупкѣ нагрудный знакъ въ память 200-лѣтія г. Кронштадта. Цѣна — 3 ам. долл. Писать въ Редакцію.

Вѣсти отовсюду.

— Совѣтское правительство разрѣшило итальянскому пароходству „Ллойдъ Трестино“, содержащему регулярное сообщеніе между Генуей, Триестомъ и Константинополемъ, заходъ также въ Батумъ и Новороссійскъ. Такимъ образомъ итальянцами устанавливается регулярное сообщеніе между южно-русскими портами и сѣверными портами Италіи, обслуживающими торговлю Италіи и другихъ тяготящихся къ этимъ портамъ странъ.

— Пароходы второй экспедиціи въ устья рѣки Лены — „Молотовъ“, „Сакко“ и „Байкаль“ — погружены товарами для Сибири въ Мурманскъ и вышли въ сопровожденіи ледоколовъ „Ермакъ“ и „Малыгинъ“.

— Въ бюджетной смѣтѣ Японіи на предстоящій годъ намѣчены дальнѣйшія увеличенія ассигнованій на флотъ и армію. Морской министръ адмиралъ Осуми утвердилъ смѣту своего Вѣдомства въ размѣрѣ 1.500.000.000 іенъ. Специальное ассигнованіе сдѣлано на развитіе воздушныхъ силъ флота. Смѣта для арміи не вполне закончена, но, какъ о томъ сообщаетъ агентство „Ренго“, предполагается въ размѣрѣ 1.050.000.000 іенъ. Смѣта флота Японіи (равная въ англійской валютѣ 49.685.000 фт. ст.) только на 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ меньше смѣты флота Великобританіи, хотя номинально флотъ Японіи равенъ тремъ пятымъ Британскаго флота. Въ настоящее время флотъ Японіи почти достигъ предѣльной нормы Вашингтонъ-Лондонскаго соглашенія. Личный составъ 88.000 человекъ на 4.000 человекъ только меньше личного состава всего Британскаго флота. Мощь флота въ отношеніи миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и его воздушныхъ силъ считается превышающей уже силы Британскаго флота. Ассигнованіе на флотъ немногимъ меньше затратъ, имѣвшихъ мѣсто до Вашингтонской Конференціи 1921 г., когда переобремененіе бюджета издержками на вооруженіе вызывало внутри Японіи грозныя соціальныя броженія.

Объявляется подписка на 1935 годъ

(восьмой годъ изданія).

Годовая подписка — 30 фр. фр., полгода — 15 фр. фр.

Очень прошу членовъ морской семьи, собравшихся 6/19 ноября на традиціонный обѣдъ, вспомнить „Морской Журналъ“ и собрать подписную плату на 1935 годъ, а неуплатившихъ подписку еще за 1934 годъ — перевести ее въ ближайшіе дни.

Лейт. Стахевичъ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Редакціей журнала полученъ очередной номеръ „Бюллетеня Общества б. морскихъ офицеровъ въ Америкѣ“ отъ 30 сентября 1934 г. Заимствуемъ изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія, имѣющія общій интересъ.

— 23 ноября намѣченъ морской балъ, по устройству котораго работаетъ комиссія въ составѣ **Г. Н. Таубе, Н. А. Боголюбова, А. Г. Тарсаидзе и А. М. Гарда.**

— 1 августа, въ 20 годовщину начала Великой войны, послѣ панихиды въ Храмѣ Христа Спасителя, въ большомъ залѣ Русскаго Клуба состоялось торжественное собраніе, организованное представителями воинскихъ организацій. Отъ Общества докладчикомъ выступилъ **П. Е. Стоговъ**, въ сорокаминутной рѣчи ярко обрисовавшей прогрессъ Императорскаго Россійскаго Флота со времени Русско-Японской войны, задачи и значеніе Флота въ Великую войну.

— Членъ Общества лейт. **Н. А. Бекетовъ** является единственнымъ русскимъ морскимъ офицеромъ, состоящимъ членомъ вѣроятно самаго серьезнаго и авторитетнаго въ мірѣ Общества по морскимъ вопросамъ „Society for Nautical Research“. **Н. А.** неоднократно приглашался въ качествѣ эксперта на выставки судовыхъ моделей и, состоя членомъ Канадскаго Королевскаго яхтъ-клуба, въ сезонъ 1933 года на своей небольшой яхтѣ выигралъ чемпионатъ этого класса. Будучи еще въ Морскомъ Корпусѣ первымъ по стрѣльбѣ, **Н. А.** и теперь продолжаетъ заниматься этимъ спортомъ и дважды — въ 27 и 29 гг. — былъ чемпиономъ Канады по стрѣльбѣ изъ пистолета.

— 19 августа въ Бѣлградѣ была отслужена панихида по случаю 40 дня кончины кѣр. **А. А. Нищенкова.** Въ тотъ же день на Новомъ кладбищѣ, въ присутствіи представителя **Е. В. Короля** и министровъ, состоялась закладка склепа и памятника русскимъ воинамъ, погибшимъ во время Міровой войны на территоріи Югославіи.

— 8 августа въ Русской церкви Бѣлграда была отслужена панихида по случаю 20-лѣтія начала Міровой войны.

— 7 октября въ Брюсселѣ состоялся ежегодный балъ Союза М. Офиц., устроенный въ пользу кассы взаимопомощи. Какъ всегда, балъ прошелъ съ большимъ оживленіемъ и собралъ весь русскій Брюссель и много бельгійцевъ.

— 14 октября воинскія организаціи Парижа устроили торжественное собраніе, посвященное 20-лѣтію со дня объявленія войны. О роли Россійскаго флота во время Великой войны сдѣлалъ докладъ адмиралъ **А. И. Русинъ.**

— Въ г. Цицикарѣ существуетъ Очагъ Всероссійской фашистской партіи имени адмирала Колчака.

Съ большимъ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ, что въ этомъ году въ Парижѣ будетъ устроенъ одинъ, общій для всѣхъ моряковъ обѣдъ. 18 ноября будетъ отслужено молебствіе св. Павлу Исповѣднику (въ нижней церкви на рю Дарю), послѣ чего состоится обѣдъ. Приглашаются всѣ офицеры флота, кор. гардемарины, гардемарини и всѣ чины морского вѣдомства. Предварительную записку на обѣдъ принимаютъ: адм. П. П. Муравьевъ, в.-адм. М. А. Кедровъ, распорядители обѣда: к2р. Д. П. Руденскій и к2р. А. С. Пилипенко и въ канцеляріяхъ Морского Собранія и Военно-Морского Союза.

— Ст. лейтенантъ **Н. Деменковъ** насъ проситъ отмѣтить, что въ появившейся замѣткѣ въ издающемся въ Латвіи журналѣ „Для Васъ“, съ описаніемъ вновь открытаго въ Парижѣ ресторана „Московскіе Колокола“, въ которомъ онъ служитъ управляющимъ, — онъ съ удивленіемъ прочелъ о своемъ „производствѣ въ капитаны 2 ранга“, „службѣ въ Гвардейскомъ экипажѣ“ и о многихъ другихъ неточностяхъ касательно его службы на флотѣ, коими грѣшитъ замѣтка, и совершенно справедливо возмущенно недоумѣваетъ, какимъ образомъ эти нелѣпыя свѣдѣнія могли сдѣлаться достояніемъ печати, такъ какъ ничего подобнаго — какъ явно не отвѣчающаго истинѣ — онъ никогда и никому не говорилъ.

Подписчики.

Съ 26 сентября по 26 ноября на „Морской Журналъ“ на годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 194) А. В. Мейерсонъ, Ньюпортъ, 195) инж. Р. С. Геллеръ, Прага, 196) Ф. Ф. Рейнгардъ, Каунасъ, 197) Н. Ф. Вохинъ, Берлинъ, 198) И. М. Глотовъ, Бѣлградъ, 199) к1р. болгарскаго флота С. Н. Ивановъ, Русе, 200) Л. М. Кажевниковъ, Данцигъ, 201) Н. Б. Федосѣевъ, Марсель, 202) В. В. Рюминскій и 203) Б. Ю. Романовскій, Санъ-Пауло, 204-206) А. А. Бейерманъ, Ю. К. Медвѣдевъ, П. П. Потоцкій и Каютъ-Компанія, всѣ Гельсингфорсъ.

Умершіе.

— 28 іюля въ Марселѣ, въ возрастѣ 64 лѣтъ, скончался отъ общаго паралича дѣйств. ст. совѣтн. **Борисъ Ивановичъ Федосѣевъ**. Всѣ марсельскіе моряки въ лицѣ почившаго потеряли не только друга, но и дѣятельнаго помощника и активнаго работника, но особенно чувствительна эта потеря для Морского Собранія, гдѣ Б. И. Федосѣевъ занималъ должность члена Совѣта Старшинъ и казначея и самъ, какъ бывшій членъ Совѣта Старшинъ и казначей Николаевскаго Морского Собранія, переживалъ вновь страницы своей прежней жизни. Въ Россіи Борисъ Ивановичъ занималъ должности: старшаго дѣлопроизводителя конторы Николаевскаго порта, затѣмъ помощника командира порта по хозяйственной части, и во время Добровольческой Арміи — помощника Интенданта Флота.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Почти одновременно появились въ книжныхъ магазинахъ Европы двѣ книги, написанныя офицерами Россійскаго флота. Это давно ожидаемая нами книга к2р. *Б. П. Апрѣлева* — „На «Варягъ»“ (№ 33 „Зарубежной Морск. Библ.“) и книга к2р. *Б. Л. Седерхольма*, скончавшагося въ прошломъ году, — „Въ разбойномъ станѣ“.

Въ книгѣ „На «Варягъ»“ *Борисъ Петровичъ Апрѣлевъ* рассказываетъ о плаваніи крейсера „Варягъ“ (геройски погибшаго 27 января 1904 г. въ бою въ Чемульпо, поднятаго японцами и въ 1915 г. купленнаго Россіей у Японіи) отъ Владивостока черезъ Гонконгъ, Сингапуръ, Коломбо, Сейшильскіе о-ва, Аденъ, Суэць, Мальту, Тулонъ, Ливерпуль — въ Колу. Передъ читателемъ, какъ живыя, проходятъ картины этого интереснаго плаванія, нарисованныя мастерской кистью художника. Книга, иллюстрированная многими фотографіями и рисунками к2р. *С. А. Четверикова*, читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Книга *Бориса Логвиновича Седерхольма* — „Въ разбойномъ станѣ“ (вошедшая въ „Русск. Морской Зар. Библ.“ подъ № 34), изданная въ Ригѣ въ изданіи *И. Форгача*, является русскимъ издан. рукописи *Б. Л.*, появившейся ранѣе почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Книга имѣла очень хорошую прессу, и мы увѣрены, что и русское ея изданіе будетъ имѣть вполне заслуженный успѣхъ.

Обѣ книги можно выписывать черезъ Редакцію „Морского Журнала“. Стоимость книгъ: „На «Варягъ»“ — 16 франковъ, „Въ разбойномъ станѣ“ — 12 франковъ.

— Въ скоромъ времени выйдетъ на французскомъ и итальянскомъ языкахъ новая книга к2р. *Н. А. Монастырева* „Погружающійся корабль“ (стратегическій этюдъ). Книга эта въ „Русскую морскую зарубежную библиотеку“ войдетъ подъ № 35.

— Членъ Каютъ-Компаніи охотн. флота д-ръ *С. С. Головинъ*, работающій по специальности въ Центральной Африкѣ, помѣстилъ въ журналѣ „*Presse Médicale*“ рядъ медіц. статей.

Умершіе.

— 25 сентября въ Гараждѣ (Югославія) скончался кап. 1 ранга *Анастасій Александровичъ Берендсъ* (вып. 99 г.).

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.

Loretanské nám. č. 109, Praha IV. ČSR.

Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928.

Odp. redaktor *Z. Rejman*. — Tiskl *Chudomel, Hostivař*.